
НИКА ЛАЙТ
МЫСЛЬ
о нём
ИНОГДА ОДНА МЫСЛЬ
меняет всю жизнь
18+

Ника Лайт

Мысль о нём

Серия «Мысл ь о нем», книга 1

https://litres.ru/74651354
SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня, успешная переводчица и жена, получает предложение о работе в Испании. Несмотря на категорический запрет мужа, она решается на поездку, которая становится поворотным моментом в её жизни. В чужой стране её ждут не только профессиональные успехи, но и новые знакомства, в том числе с привлекательным незнакомцем на пляже.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 24
Глава 4 32
Глава 5 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Ника Лайт
Мысль о нём

Мысли о нём

Пролог

Это было незабываемо. Я и подумать не могла, что всё так обернётся. Теперь я постоянно думаю о нём. Стоит только закрыть глаза — и тут же всплывают те дни и ночи: его голос, его лицо, изгиб его губ… Хочется увидеть его хоть на минуту, но он там, а я здесь, и между нами не просто расстояние — целая пропасть. Я никогда не думала, что способна на такое. Я ведь всегда была верной. Но жизнь решила иначе. Всё вышло по-другому, и теперь я не могу выкинуть его из головы…

Глава 1

Всё началось с предложения поработать месяц в Испании. Фирма была серьёзной, условия — хорошими, но я не могла просто взять и согласиться. Нужно было поговорить с мужем. Весь день я прокручивала в голове, как лучше всё подать: «Это же и работа, и путешествие… Он поймёт. Наверное». Сомнения то накатывали, то отступали, но где-то внутри всё равно теплилось предвкушение: увидеть новую страну, поработать с испанцами, попробовать местную кухню, заглянуть в маленькие уютные кафе, может, даже привезти домой что-то особенное. Месяц вдали от привычной рутины казался почти приключением. К вечеру я всё-таки решилась. Приготовила романтический ужин: любимое блюдо мужа, свечи, хорошее вино. Когда часы показали его обычное время, я уже стояла в коридоре, прислушиваясь к шагам на лестнице. Сердце билось где-то в горле. Я мысленно молилась, чтобы он согласился — хотя даже ещё не произнесла ни слова. Он открыл дверь, вошёл, привычно поцеловал меня в щёку.

— Привет, — сказала я.

— Привет. А ты что, такая нарядная сегодня? Ты обычно меня так не встречаешь с работы, а особенно в вечерних платьях, — удивился он.

— Просто сюрприз, — ответила я.

С порога мне не хотелось пока что ему говорить о моём предложении в Испании. Пусть сначала покушает, расслабится, почувствует, что дома всё хорошо, спокойно. Тогда и новость ляжет не как удар, а как что-то, над чем можно подумать вместе.

— Ну хорошо, — сказал муж и прошёл на кухню.

— О, я что-то пропустил? — спросил он, оглядывая стол: свечи, тарелки с едой, бутылку вина.

— Нет, захотелось немного романтики, — сказала я, мило улыбаясь.

— Ну хорошо, — сказал Костя и обнял меня.

Он сел за стол, покрутил в пальцах ножку бокала, посмотрел на меня с этой своей привычной полуулыбкой, от которой у меня всегда становилось спокойнее на душе.

— Ты меня пугаешь немного, — подмигнул он. — Обычно такие вечера у нас бывают по каким-то датам. А сегодня что? День спонтанной романтики?

Я засмеялась, но смех получился чуть дрожащим.

— Можно и так сказать. Просто… мне хотелось, чтобы у нас был хороший вечер.

Костя налил вино, подвинул ко мне бокал.

— Тогда давай выпьем за то, чтобы хороших вечеров было побольше.

Мы чокнулись. Я сделала маленький глоток, чувствуя, как внутри всё сжимается от нетерпения. Ещё пара минут. Пусть он съест хоть кусочек, пусть почувствует, что я не собираюсь его никуда тянуть силой. И когда он наконец отложил вилку, откинулся на спинку стула и выдохнул: «Вкусно, спасибо», — я поняла: вот он, тот самый момент.

— Тут такое дело… Мне предложили работу в Испании, в одной фирме, на месяц. Но я ничего не подписывала. И вот всё это я устроила ради этого разговора. Я не знаю, как ты отнесёшься к этому, — призналась я, опустошая бокал вина.

Костя потёр подбородок, встал и подошёл к окну. Он молчал, руки были в карманах. В комнате стало слишком тихо — так бывает, когда тишина громче любых слов. Я сидела, ничего не говорила, только смотрела на его силуэт на фоне тёмного стекла. И наконец он повернулся ко мне:

— Ну и хорошо, что ты не подписывала. Пускай едут другие вместо тебя.

— Понятно, — сказала я, чувствуя, как внутри всё сжалось, будто кто-то туго стянул невидимой лентой.

В глубине души я надеялась, что он одобрит, разрешит мне поехать. Ведь он сам ездит в командировки — и это была бы такая же командировка, только на месяц.

— Просто месяц — это очень долго. Ты понимаешь? Если хочешь в Испанию — поедем вместе, когда будет отпуск.

Но работать тебе там… Нет. Ты поняла меня? — сказал он твёрдо, без намёка на уступку.

— Да, поняла, — ответила я, стараясь не показывать, как сильно меня ранят эти слова. Но голос всё равно дрогнул.

— Но я думала, ты одобришь. Меня туда посылают как хорошего специалиста. Я ведь столько языков знаю — сказала я.

— Нет, и точка, — сказал Костя так же твёрдо.

— Ладно, — ответила я и встала из-за стола, отодвинув стул чуть резче, чем хотела. Деревянные ножки скрипнули по полу, и этот звук прозвучал как финальная нота вечера.

Да что, чёрт возьми, может случиться за этот месяц? Да ничего! Отработаю спокойно и прилечу обратно. Он что, не может без меня справиться? Он большой взрослый мужчина, а не ребёнок! Ну, мамочка, конечно, его будет кормить — она всегда твердит: «Мой сынок любит покушать вкусно». А я буду на связи каждый день, каждую минуту, если надо. И вернусь к нему.

— Может, всё-таки я слетаю? Я обещаю, это будет первый и последний раз. Честно, — снова прошептала я, цепляясь за последнюю надежду.

— Нет. Я же сказал. Ты не слышала? — процедил он, и в этом тоне не было ни злости, ни крика — только холодная твёрдость, от которой становилось ещё больнее.

— Ладно. Я спать, — ответила я.

Он кивнул, налил в бокал остатки вина. А я ушла.

В спальне я села на край кровати и почувствовала, как обида разливается внутри, тяжёлая и горькая, будто холодный сироп. Мне так хотелось поработать в другой стране, увидеть новые места, прикоснуться к чужой культуре. И вот он, настоящий шанс — и его обрубают одним словом. Чего он боится? Что я не вернусь? Да я вернусь. Или думает, что я там кого-то найду? Нет, я не способна на предательство. Или считает, что я не справлюсь? Но я смогу. Я сильная. Я вздохнула, провела руками по лицу, откинула волосы назад. Потом легла и уснула. Позже почувствовала, как пришёл муж, лёг рядом, обнял, зарылся лицом в мои волосы — он всегда так делал, когда хотел быть ближе. Мне хотелось отстраниться из-за обиды, но его руки держали крепко, не отпуская. На следующее утро мы почти не говорили. Только сухо: «Доброе утро». «Хорошего дня». После завтрака я уехала на работу. Коллеги спрашивали: «Ну что, едешь в Испанию?» Я отвечала: «Ещё думаю. Пока не сказала „нет“». Я знала: он меня не отпустит. Но и говорить «нет» прямо сейчас не хотела. Не хотела подводить команду. Кто полетит вместо меня? Никто не знает языки так, как я. Никто не справится так, как смогу я. А ещё я боялась, что, если скажу «не полечу», начнутся вопросы. «Почему?» И придётся объяснять: «Потому что муж не разрешает». Тогда все поймут: меня держат на коротком поводке. Что я делаю только то, что он скажет. Вечером я снова хотела заговорить об Испании, но он разозлился

— Больше не поднимай эту тему, — резко бросил он.

И ушёл спать на диван. Я осталась в спальне одна. Лежала, смотрела в потолок и думала, что делать. Он ясно дал понять: разговора больше не будет. Но чем дольше я смотрела в темноту, тем твёрже становилось решение. «Нет уж, любимый мой муж. Я хочу поработать там. И я полечу. Чего бы это ни стоило. Пусть ты будешь злиться, пусть будешь метать глазами, кричать, спрашивать, почему я тебя не послушала. Но я поеду. Увижу страну, поработаю с испанцами, докажу себе, что могу».

Глава 2

Утром я проснулась в хорошем настроении. В голове всё было ясно и ровно: я поеду. Но пока никому об этом знать не надо. Пусть будет как будет. Я пошла готовить завтрак. Костя появился на кухне и сухо бросил:

— Доброе утро.

Я кивнула в ответ. Сразу было видно: на диване он не выспался. Он всегда там плохо засыпает — ворочается

Но потом он подошёл и обнял меня сзади, уткнулся в плечо и сказал

— Ты прости, что накричал позавчера и вчера. Ты ведь поняла, что я тебе сказал?

Я помешала омлет лопаткой, улыбнулась легко, почти невесомо.

— Я не поеду. Скажу сегодня на работе, что не согласна, — проговорила я, и эта фраза прозвучала так спокойно, будто я и правда всё отменила.

А про себя подумала: «Сегодня, муженёк, я соглашусь и уеду от тебя на месяц. Ну ничего, не скучай тут без меня. Мамочка за тобой присмотрит». И едва заметно ухмыльнулась, только для себя. Знаю, ты будешь метать грозы и молнии, разъяришься, как бык, как зверь. Но потом смиришься. Потому что я всё-таки улечу.

— На диване было так неудобно спать. Не выспался, и без

тебя тем более, — сказал он и поцеловал меня в плечо.

— Почему не пришёл в кровать? — спросила я, раскладывая омлет по тарелкам.

— Не знаю… Злился на тебя ещё. Думал, ты ничего не понимаешь. Да и выпил немного виски, чтобы расслабиться, задремал… — он сел за стол, потёр лицо ладонями, будто хотел стереть с себя эту усталость.

«Ну ничего, месяц ты поспишь без меня, любимый», — снова ухмыльнулась я про себя.

— Понятно, — ответила я, садясь есть.

После завтрака он поцеловал меня, пожелал хорошего дня. Я ответила тем же, улыбнулась, будто ничего особенного не происходит. И он уехал на работу. А следом за ним уехала и я. В офисе всё шло как обычно, но внутри меня будто что-то щёлкнуло. Когда начальник спросил в очередной раз: «Ну, что решила?», я выдохнула и твёрдо сказала:

— Да, я еду.

По комнате прокатился тихий радостный гул. Коллеги заулыбались, кто-то хлопнул меня по плечу, кто-то сказал: «Наконец-то!» Я улыбалась в ответ, и улыбка была настоящей. Я правда была счастлива: я всё-таки поеду. Рейс был на завтра на двенадцать часов дня. Вещи собрать как раз успею, пока он будет на работе. Отель и билет уже забронировали за счёт компании — всё шло как по маслу. Я доработала день на одном дыхании, забрала все нужные документы и поехала домой. Вечер прошёл на удивление спокойно. Мы поужина-

ли, не говорили ни о чём важном. Потом сели смотреть какой-то старый фильм — тот, который он любит, а я уже видела раз пять. Он положил руку на спинку дивана, будто между нами снова всё нормально. И я не стала ничего портить. Костя больше не злился. Похоже, он и правда поверил, что я никуда не лечу. Мы приняли душ, легли спать. Он обнял меня со спины, привычно, надёжно, и почти сразу засопел — день вымотал его. А я лежала с открытыми глазами, слушала его дыхание и думала: «Завтра всё изменится». Утром я проснулась в хорошем настроении. Сегодня я улетаю на месяц в Испанию! Хотелось вскочить и кричать «ура», но я сдержалась, чтобы не разбудить Костю. Я тихонько встала, накинула халат и пошла на кухню. Пока грелся чайник, я улыбалась сама себе, будто эта улыбка могла удержать моё счастье внутри, не дать ему выплеснуться раньше времени. Приготовила завтрак. Мы сели есть. Он, как всегда, торопился, поглядывал на часы, но всё равно поцеловал меня на прощание.

— Хорошего дня, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал как обычно.

Он вышел из дома. Я бросилась к окну, прижалась лбом к холодному стеклу и ждала, пока он уедет со двора. Потом ещё чуть подождала — мало ли, вдруг вернётся: ключи забыл, телефон, да хоть что-нибудь. Но нет, он не вернулся.

«Отлично. Пора собирать вещи», — мысленно выдохнула я.

И тут вдруг кольнуло: такое ощущение, будто я сбегаю из дома. От мужа. Но я тут же себя одёрнула: «Да не сбегаю я! Я еду туда работать, и всё. И к нему вернусь. И всё будет хорошо». Я схватила чемодан, распахнула шкаф и начала кидать туда вещи: платья, джинсы, любимые туфли, зарядку, блокнот. Всё, что могло понадобиться. Руки дрожали, но это была дрожь не от страха, а от предвкушения. Ой, он сегодня будет зол, когда увидит, что квартира пустая, представляя его реакцию. Я собрала вещи, поехала в аэропорт, прошла регистрацию, сдала багаж. И с каждым шагом радость становилась всё громче. «Прости, Костя. Ты не дал мне шанса. Поэтому теперь злись. А если бы ты спокойно разрешил, всё было бы хорошо. Знаю, я тоже усложняю, не слушаю тебя. Но ты не оставил мне выбора — ты просто сказал чёткое „нет“» Мысленно думала я. Потом — посадка, кресло, ремень. Самолёт начал разбег, дёрнулся, оторвался от земли и стал подниматься, набирая высоту, уходя всё выше, под самые небеса. «Ну вот, Костя, я уже лечу. Наверняка ты слышишь этот гул. А может, ты сейчас у окна на работе и видишь эту точку в небе…» И я вдруг, не думая, помахала ладонью из иллюминатора. Со стороны, наверное, казалось, что я сошла с ума: машу кому-то в пустоту. В салоне уже приглушили свет, стюардессы что-то говорили, а я смотрела в тёмное стекло и думала: «А правильно ли я поступила? Ослушалась мужа…»

Но тут же сама себе отвечала: «Нет. Я хотела этого. Я отработаю там месяц, всё будет хорошо. И вернусь домой. Я

его люблю». Та обида, что копилась из-за Кости, потихоньку таяла, будто её сдувало потоком воздуха за бортом. К середине полёта я вдруг поняла: я больше на него не злюсь. Он сказал «нет», а я сделала свой выбор. И отменять уже поздно — скоро я приземлюсь в Испании. Я специально дала ему понять, что никуда не лечу, чтобы он успокоился, чтобы мы перестали ходить по кругу. И поэтому я здесь. Это моё решение. Пусть будет что будет — я справлюсь. Испанский я знаю, не потеряюсь. Да, это новая сфера, новый город, новые люди. Но именно поэтому и хочется. Хоть месяц, но поработать за границей — почувствовать, каково это: быть не просто «женой», не просто «своей», а специалистом, который нужен в другой стране. Через несколько часов я приземлилась в Испании. Солнце приятно грело своими лучами — такое тёплое, совсем не такое, как дома. Я вдохнула этот воздух, в котором пахло морем и нагретым асфальтом, и вдруг почувствовала: я правда здесь. На такси добралась до отеля. Номер оказался просторным и светлым: большая кровать, диван, столик, небольшой телевизор. Удобная ванная комната, балкон — и вид, о котором я мечтала: на море. Волны лениво накатывали на берег, где-то кричали чайки, и всё это казалось почти нереальным. Я переоделась, приняла душ, но есть не стала — перекусила ещё в самолёте. Хотелось не терять ни минуты. Хотелось сразу почувствовать эту новую жизнь. И я отправилась в офис, где мне предстояло проработать целый месяц. Офис оказался огромным, со-

временным: стеклянные стены, много света, повсюду экраны, люди в наушниках, кто-то быстро печатает, кто-то смеётся. На меня поглядывали, некоторые приветливо кивали. Я отвечала на испанском — и от того, что меня понимали, что слова не застревали в горле, становилось спокойнее. Кто-то из коллег предложил десерт, кто-то — напиток. Я вежливо отказалась, улыбнулась. Внутри всё дрожало от волнения, но я старалась держаться уверенно, будто я здесь уже сто лет. «Не знаю, что сейчас дома, как там Костя… Небось, сильно злится». Эта мысль мелькнула и тут же растворилась в шуме офиса. Сейчас мне было как-то всё равно. Не потому что я его не любила — а потому что мне нужно было быть здесь. Я шла по коридору, смотрела на эти двери, на таблички, на людей, и чувствовала: я на своём месте. Наконец я подошла к человеку, с которым была заключена сделка. Он улыбнулся, поприветствовал меня, быстро пробежался по организационным моментам и спокойно сказал:

— Завтра можешь приступать. Сегодня просто осмотрись, если хочешь.

Я кивнула, стараясь не выдать, как сильно у меня дрожат пальцы.

— Спасибо, — сказала я.

Я вышла из офиса — и выдохнула. Ура, завтра будет мой первый рабочий день в Испании! Солнце светило так ярко, что приходилось щуриться. Было жарко, но дул лёгкий тёплый ветер — он чуть шевелил волосы и будто шептал: «Рас-

слабься, ты приехала». Надо бы как-нибудь обязательно сходить к морю, почувствовать этот песок под ногами, намочить пальцы в воде. Оглядевшись, я посмотрела на здание офиса: такое высокое, стеклянное, будто вонзалось прямо в небо. И вдруг поняла: я не хочу сейчас ехать в отель и сидеть в номере. Мне хотелось увидеть город. Пусть даже самую маленькую его часть. «Знаю, я только с самолёта, мне бы отдохнуть… Но очень хочется уже что-то здесь посетить!» — подумала я и открыла карту города. Через пару минут я уже шла по тротуару, разглядывая улицы и здания. Тут всё было другим: фасады домов в тёплых охристых тонах, балконы с цветами, вывески на испанском, люди, которые шли мимо и улыбались просто так. Пахло свежей выпечкой, кофе и морем — этот запах я чувствовала даже здесь, в центре. Я шла не спеша, стараясь запомнить каждую деталь, даже сделала пару снимков на память. На минуту я даже забыла, что там творится дома, что сейчас делает Костя. Всё это будто отодвинулось. Сейчас я была счастлива что я здесь. Увидев кафе с верандой, я направилась туда, села за столик и взяла меню. Очень хотелось попробовать местную кухню. Я подошла к столику, села и взяла меню, лежавшее рядом. Ко мне подошёл официант. К моему удивлению, он даже неплохо говорил по-русски.

— Что будете заказывать? — спросил он с тёплой улыбкой.

Я улыбнулась в ответ и уткнулась в меню. Выбор был

большой, глаза разбегались от названий, от специй, от обещаний вкуса. Через несколько минут я всё-таки остановилась: томатный гаспачо — чтобы освежиться в жару, паэлья с шафраном и морепродуктами — чтобы почувствовать этот город на языке, а на десерт — карамельный пудинг.

Официант всё записал, кивнул:

— Отличный выбор. Сейчас всё будет.

И ушёл, оставив меня сидеть на веранде и наслаждаться видом города. Вскоре принесли мой заказ. Официант пожелал приятного аппетита, я вежливо улыбнулась. И только когда он отошёл, я закрыла глаза и сделала первый глоток гаспачо. Он был невероятно вкусным и освежающим — как будто в нём была вся эта жара, все эти спелые помидоры, капля оливкового масла, щепотка чеснока и соль моря. Как раз то, что нужно в такой день. Потом попробовала паэлью. Рис, подкрашенный шафраном, рассыпался на языке золотыми нитями, а морепродукты добавляли ему солёный, глубокий вкус. Я ела медленно, стараясь не упустить ни одной ноты. А когда пришёл черёд карамельного пудинга, я улыбнулась: он был не слишком сладким, с тонкой корочкой и нежной сердцевиной. «Вот это и есть счастье, — подумала я, откладывая ложку. — Просто сидеть, есть, смотреть на город и знать, что ты можешь выбирать». После вкусной еды я расплатилась и решила прогуляться ещё. Возвращаться в номер и отдыхать не хотелось: хотелось просто идти, дышать этим воздухом, впитывать город. «Как прекрасно тут…» — шеп-

тала я про себя, поворачивая с широкой улицы на узкую, мощённую камнем. Старинные здания тянулись вверх, почти касаясь друг друга балконами, на верёвках сушилось бельё, пахло жареными орехами и свежими травами. Шумные рынки переливались голосами. Всё это завораживало, и время летело незаметно, будто кто-то подкрутил скорость дня. Я шла и вдруг закрыла глаза, представляя совсем другую картину: будто это не первая прогулка, а уже привычная. Будто Костя стоит рядом, держит меня за руку и говорит: «Дорогая, мы будем жить в Испании, у моря». Я улыбнулась этой фантазии, а потом открыла глаза и тихо вздохнула. «Так не будет никогда», — подумала я, и в груди стало чуть теснее. Не от злости, а от того, что некоторые мечты так и остаются картинками, которые мы рисуем себе на пять минут. Но тут же тряхнула головой, прогоняя эту грусть. Я только сегодня прилетела, я ещё мало знакома с этой страной… а кажется, уже люблю её. За этот свет, за эти запахи, за то, как люди здесь смеются громко и просто, будто не боятся, что их кто-то осудит. Довольная, я вернулась в отель и решила сходить в бассейн. Надо будет обязательно выбраться на пляж, позагорать под испанским солнышком, почувствовать этот песок под ногами. Я поплавала, вода была тёплой и будто смывала с меня всю суету дня. Вернулась в номер, села на кровать и стала выбирать, что надеть на завтра — в свой первый рабочий день здесь. Хотелось выглядеть уверенно, но не слишком строго.

Потом я вышла на балкон. Уже темнело. Была тишина, только где-то недалеко слышался ровный шум волн. Светили звёзды, а город переливался огнями: фонари, витрины, фары проезжающих машин. Лёгкий ветер щекотал кожу, и я стояла, просто дышала и слушала эту ночь. Ночной город был красив по-своему — не такой, как днём. Днём он шумный, яркий, торопливый, а сейчас — такой спокойный. Я думала о завтрашнем дне: как войду в офис, как поздороваюсь с командой, как впервые скажу что-то важное на испанском и не запнусь. И ещё думала, куда сходить потом, что ещё попробовать из местной кухни. И тут вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось: «Даша» Она была моей лучшей подругой и коллегой по работе и приняла звонок.

— Привет, как тебе там Испания? — спросила Даша.

— Чудесно, — ответила я, чуть понизив голос, чтобы не спугнуть эту ночную тишину вокруг. — Сейчас стою на балконе, наслаждаюсь видом. Завтра будет первый рабочий день, а я уже успела сделать пару фоток, попробовать местную кухню…

— Здорово! Потом поделись со мной фотками, пришли что-нибудь, хорошо? — в голосе Даши слышалась искренняя радость за меня.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Знаешь, я уже влюбилась в эту страну с первого дня. Тут всё такое… настоящее.

— Смотри сама не влюбись в испанца, подруга, — рассмеялась Даша.

— Не влюблюсь, у меня муж есть, — ответила я подумав о Кости.

— Ну, хорошо, хорошо, — сказала она уже не смеясь, а мягко, по-дружески. — И вообще… он тебя отпустил на месяц, одну. С ума сойти, какой у тебя муж. Некоторые могли бы не отпустить, орать и метать всё подряд. А он… не стал.

Вообще-то он меня не отпустил, не разрешил, злился… Я хотела сказать Даше правду, хотела вывалить всё это: и как мы спорили, и как я решила сама, но слова застряли где-то в горле. Вместо этого я сказала:

— Да вот такой у меня муж. Любит меня сильно, понимает всё и доверяет мне.

Даша будто и не заметила, что голос у меня чуть дрогнул. Просто тепло сказала:

— Ну и замечательно. Ладно, отдыхай. Не забывай присылать фото, созвонимся ещё.

— Хорошо, пока, — ответила я и нажала «отбой».

Экран погас, и я на секунду осталась в этой тишине — только море шептало внизу, да где-то далеко гудел одинокий автомобиль. Я сделала несколько снимков с балкона: тёмная полоса моря, огни вдоль набережной, россыпь звёзд, которые тут казались ярче, чем дома. Потом щёлкнула селфи — улыбнулась так, чтобы улыбка получилась настоящей, не натянутой. И отправила всё это Даше. Почти сразу пришёл ответ: «Как красиво!» Мне хотелось ещё постоять несколько минут на балконе, впитать в себя эту ночь, чтобы она легла

где-то внутри тихой, ровной памятью. Тёплый ветер трогал волосы, пахло солью и далёкими цветами, и город, такой чужой и такой притягательный.

Глава 3

Я стояла, любовалась видом, и тут снова зазвонил телефон. Я вытащила его из кармана, и на экране было написано: «Муж». «О господи, только не это…» — пронеслось у меня в голове. Мне вдруг стало страшно с ним говорить. Он небось очень дико зол. Звонок всё звенел и звенел, будто требовал ответа. Я смотрела на экран, а внутри всё дрожало. Потом глубоко вдохнула, выдохнула и нажала «принять».

— Да, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, будто я просто стою на балконе, смотрю на море, и всё в порядке.

— Ты где? — спросил он с ноткой злости и грубости.

Я молчала. В трубке слышалось его дыхание — тяжёлое, нетерпеливое. А у меня сейчас как будто язык отрезали, и я не могла вытолкнуть ни слова. Только дышала.

— Ты где? — снова спросил он, уже чуть заводясь. — Ты меня слышишь? Ответь, не молчи! Ты где? Да ответь уже! — рявкнул он.

И я отключилась, так ничего и не сказав. Он снова позвонил — я сбросила и поставила телефон на беззвучный режим. Сейчас я не хочу с ним говорить. Пусть даже он догадывается, где я. Но в таком тоне, в этой его резкости — не хочу. Он испортил мне настроение своим звонком. Да, он мой муж, и, наверное, я не должна сбрасывать его звонки.

Но сегодня — просто не хочу. Пусть он делает что делает, а я отработаю тут спокойно месяц и вернусь домой. Я снова посмотрела на ночной город и улыбнулась. Огни, волны, тёплый ветер — всё это было здесь, со мной, и никто не мог это у меня отнять. Зашла в номер, налила воды из графина и выпила стакан маленькими глотками — холодная вода приятно скользнула по горлу. Потом пошла в душ. Тёплые струи воды смывали раздражение, которое вспыхнуло от его голоса. Я стояла под душем, закрыв глаза, и просто дышала, чувствуя, как плечи понемногу опускаются, как уходит напряжение. Выйдя из душа, надела лёгкую пижаму, забралась под одеяло — оно было свежим, прохладным, пахло отелем и чем-то нейтрально-спокойным. Взяла книгу, которую привезла с собой: хотела почитать, чтобы мысли перестали крутиться по кругу. Но строчки расплывались, слова не цеплялись, и уже через пару страниц глаза сами собой закрылись. И я уснула. Утром солнце приятно освещало мой номер, ложилось тёплыми квадратами на пол и покрывало кровать золотистым светом. Я потянулась, встала и вышла на балкон. Утреннее солнце уже припекало, воздух был прозрачным и пах морем и сделала пару снимков. Потом пошла в ванную, умылась прохладной водой, стёрла остатки вчерашнего напряжения. Сегодня мой первый рабочий день. Ура. Сейчас я полна впечатлений, и никто мне их не испортит — даже муж. Вчера я хотела выключить телефон совсем, но в последний момент не стала: вдруг будет какой-нибудь важный звонок.

Я чувствовала себя отдохнувшей, будто ночь смыла всё лишнее, а утро подарило мне новый шанс начать день с чистого листа. На завтрак заказала кофе и сэндвич «тостада» — хрустящий хлеб, авокадо, помидор, капля оливкового масла. Ела медленно, прислушиваясь к себе. И поняла: мне спокойно. После завтрака выбрала лёгкий наряд: светлую блузку, юбку, нанесла совсем немного макияжа. В зеркале я улыбнулась своему отражению. Вызвала такси, назвала адрес офиса и, устроившись на заднем сиденье, чуть расслабилась. Город мелькал за стёклами: узкие улочки, балконы с цветами, витрины, люди, спешащие по своим делам. Всё было ярким, живым, настоящим. Пока мы ехали, в руке вибрировал телефон — я ещё не отключила беззвучный режим. Это было сообщение от Даши: *«Ну что, как первый день? Уже в офисе?»* Я быстро напечатала: *«Только еду. Всё хорошо. Смотри, какой город утром»* — и отправила ей пару снимков: утренний свет на крышах, узкая улица, по которой катилось такси.

Даша тут же прислала сердечко и: *«Ты молодец. Пусть день будет классным!» и ещё были несколько пропущенных от Кости. Пока я была в ванной, завтракала, собиралась на работу — он звонил. А я из-за беззвучного не услышала вибрацию. «Прости, Костя, что я тебя игнорю, — мысленно сказала я, глядя на экран понимаю ты зол и не спокоен ну я хочу отработать это месяц, а ты мне этого шанса не даёшь. Такси плавно затормозило у стеклянного здания. Я*

расплатилась, вышла, поправила юбку и глубоко вдохнула тёплый воздух и пошла. Я шла к дверям и меня сзади окликнул мужчина. Я обернулась — это был Луис, с кем была заключена сделка. Он хорошо знал русский язык, и по-испански мне не пришлось с ним говорить. И он даже бывал в Москве, где я живу и работаю. Он был в лёгком льняном костюме — не в строгом, не в душном, а таком, в котором и в жару нормально, и выглядит солидно.

— Привет, Анжелика, — сказал Луис с улыбкой.

— Привет, — ответила я.

— Да, кстати, — он чуть наклонил голову, будто вспомнил что-то важное, и протянул мне связку ключей, — вот, держи твои ключи от машины. Она стоит на парковке. После работы покажу. Надеюсь, ты умеешь водить?

Что, у меня будет машина? — пронеслось у меня в голове. Вау, круто! Я уже представляю, как еду по солнечному утреннему городу… или по вечернему, по ночному, когда улицы в огнях, а ветер летит в открытое окно. Как же круто… Сейчас у меня просто нет слов. Я буду ездить по улицам Испании на машине. Просто с ума сойти. Надо обязательно Даше об этом сказать. И сделать фото в машине и около машины на память.

— Конечно, умею, — ответила я, забирая ключи. Пальцы чуть дрожали, но не от страха, а от этого самого восторга.

— Ну что, вперёд, на работу? — спросил он, чуть кивнув в сторону лифта.

Я кивнула.

Пока мы шли по коридору, мимо стеклянных стен, за которыми люди уже что-то обсуждали, печатали, звонили, я ловила себя на мысли, что мне не страшно. Мне любопытно. Лифт мягко звякнул, двери открылись. Мы зашли, и Луис нажал кнопку нужного этажа.

— Кстати, права на машину — они в моём кабинете. Зайдёшь после работы? — спросил он.

— Зайду, — улыбнулась я.

Двери лифта закрылись, и мы поехали вверх. Мы вышли из лифта, и Луис показал мне мой кабинет. Я замерла, не веря своим глазам. Кабинет был огромным, светлым и просторным: большие окна пропускали столько солнца, что даже воздух казался золотистым. В углу стоял мягкий диван, обитый тканью тёплого бежевого оттенка, а рядом — большой рабочий стол с компьютером и двумя креслами: одно для меня, второе — для гостей. На стенах висели картины в лаконичных рамах — абстрактные, но такие, что хочется вглядываться. На полках стояли книги и сувениры: маленькие керамические фигурки, морские камешки в стеклянной чаше, пара изящных статуэток. «Как же круто… Какой шикарный кабинет! У меня свой кабинет!» — крутилось у меня в голове, и эмоции просто переполняли. Хотелось обойти всё по кругу, потрогать, убедиться, что это не сон. И тут же в груди шевельнулась другая мысль, тихая, но очень сильная: «Если бы я послушалась и сделала, как сказал муж, осталась

дома… То всего этого у меня бы не было. Не было бы этого света, этого кабинета, этого города»

— Нравится? — спросил Луис, заметив моё восхищение.

— Очень, — ответила я.

— Отлично, — сказал он, чуть кивнув.

Я села за своё рабочее место, и по спине пробежало это приятное, тёплое чувство — будто всё наконец-то встало на свои места. Кресло мягко приняло меня, стол был ровно таким, каким должен быть: не чужим, а будто уже моим. И внутри меня разливалась радость. Сначала я сделала пару фоток: общий вид кабинета, диван в углу, табличку с именем, вид из окна, где крыши тянулись куда-то вдаль, а солнце ложилось на стёкла тёплыми бликами. «Даше покажу, — подумала я, пряча телефон в карман. — Пусть порадуется за меня. Потом я работала над проектами: читала документы, сверяла сроки, отмечала важные моменты. Разговаривала с коллегами, с клиентами — и на русском, и на испанском. На обеде я достала телефон и отправила Даше несколько фото из офиса, из своего кабинета. И почти сразу раздался звонок.

— Какой большой кабинет — просто вау! И тебе к лицу, — сказала Даша,— Жаль, я в другом отделе работаю, а то бы тоже поработала там.

Я слегка улыбнулась.

— Да и Испания тебе к лицу. На фотках ты такая счастливая, — добавила она.

— У меня ещё машина будет своя на месяц, представля-

ешь? Мне её от офиса дали. И права тоже — после работы заберу и пойду на парковку, — выпалила я.

— Вот это да! Здорово! Наслаждайся жизнью и работай, — засмеялась Даша. — И фото машины потом покажи. Хочу оценить тебя в ней и её саму.

— Обязательно, — ответила я.

— А Костя рад за тебя? —спросила она.

Я на секунду закусила губу. Он не знает ничего. Он зол, я сбрасываю его звонки, и сейчас не хочется тащить эту тяжесть в наш разговор, где всё так светло и хорошо.

— Конечно, рад, — ответила я спокойно.

— Ну и замечательно ладно я не буду тебя отвлекать — сказала она.

— Хорошо — ответила я и отключилась.

Доработав спокойно этот день, я встала из-за стола, выключила компьютер, ещё раз окинула взглядом свой кабинет — будто хотела запомнить его именно таким: залитым вечерним золотистым светом, уютным, моим. И пошла к Луису за своими правами. Утром я на работу приехала на такси, а уеду с работы на машине. Это просто класс. Я дошла до кабинета Луиса, постучалась.

— Войдите, — послышалось изнутри.

— О, это ты. Всё закончила? — спросил он, когда я зашла. На столе перед ним лежала аккуратная стопка бумаг.

— Да, — ответила я.

— Прекрасно. И как тебе впечатления от первого рабоче-

го дня? — спросил он.

— Отличные, — сказала я, не сдерживая улыбку.

— Здорово. Ты и правда классный работник. И так хорошо знаешь испанский язык, — сказал он.

Я улыбнулась в ответ.

— Ну что ж, вот твои права — сказал он — Пойдём, покажу твою машину.

Я забрала права, и мы вышли из его кабинета. Пошли к лифту. Луис нажал кнопку, двери мягко закрылись, и кабина поехала вниз. Мы вышли из лифта и пошли по подземной парковке. Ряды машин стояли тихо, будто спали, и я всё ещё думала: «Интересно, какой автомобиль…»

— Ну вот, твой транспорт передвижения, — сказал Луис и кивнул на машину.

— Этот? — переспросила я.

— Да, этот. Серебристый Porsche, — спокойно подтвердил он.

У меня просто отвисла челюсть. Я думала — обычная машина, безликий рабочий вариант, чтобы просто добираться до офиса. А тут… Porsche. Серебристый. Блестящий. С этим хищным, но элегантным силуэтом, от которого хочется просто стоять и смотреть.

«Да о такой машине можно мечтать… Я как будто в сказку попала. Что хочешь, то и получай…» — крутилось у меня в голове.

Глава 4

Я стояла и любовалась этим автомобилем. У меня Porsche… Ума не приложу, даже не знаю, что и сказать. Эх, видел бы меня Костя на этом автомобиле, видел бы, как идут у меня дела… Если бы всё было хорошо, он бы просто улыбнулся и сказал: «Ну вот, ты молодец». Но всё вышло наоборот. Я мотнула головой, прогоняя эти тяжёлые мысли, и улыбнулась. Сейчас я поеду на этом серебристом звере по вечернему городу.

— Прекрасно, правда? — спросил Луис, нарушая тишину,

— Это… потрясающе, — прошептала я.

Я достала ключи от машины. Надо было догадаться по ключам — они выглядели чуть по-другому, чем другие ключи от машин: лаконичные, тяжёлые, с гладкой серебристой вставкой. Я нажала на кнопку на ключах, и автомобиль пикнул, подмигнул мне фарами. Луис помог мне открыть дверь — и я села в салон. Он был кожаным, прохладным и пах так, как пахнет новая вещь: чисто, строго, дорого. Панель была непривычной для меня, не такой, как в моей старой машине в Москве: экраны, сенсорные кнопки, всё будто стремилось вперёд.

— Тут всё просто, — спокойно сказал Луис, показывая, где что находится.

Я завела двигатель. Мотор заурчал — ровно, плавно, уверенно, без надрыва.

— До завтра, — сказал он. — И сильно не гони. Только по осторожней будь.

Я кивнула и медленно тронулась, выехала с парковки — и этот момент был как маленькое волшебство: я сама, за рулём этого серебристого зверя, в вечерней Испании. «С ума сойти, просто класс!» — пронеслось у меня в голове. Я ехала по дороге, и испанский вечер, уже почти стемневший, окутал меня своим теплом и атмосферой. Он был не чужим, не пугающим — а будто специально созданным для того, чтобы в нём вот так неспешно ехать, прислушиваясь к ровному урчанию мотора. Я наслаждалась каждым мгновением. Я была довольна своим первым рабочим днём. И ещё — странно, но приятно — Костя больше не тревожил звонками. Может, смирился… Или просто наконец-то занялся своими делами. Вдалеке мелькнула уютная вывеска маленького ресторанчика. Припарковавшись, я вышла из машины. Щёлкнула пару фото: серебристый бок Porsche в огнях вечернего города, потом сделала селфи напротив — улыбка получилась немного дерзкой, немного счастливой, совсем настоящей. Отправила Дашке. Я поставила автомобиль на сигнализацию — он тихо пискнул, моргнул фарами. Внутри ресторана царила атмосфера спокойствия и уюта. Приглушённый свет мягко ложился на деревянные столы, создавал ту самую интимную обстановку, когда кажется, что весь мир на минуту замер.

На стенах висели картины местных художников. Я выбрала столик у окна — чтобы можно было любоваться закатом. Небо ещё хранило остатки дневного света, но уже переливалось глубокими оттенками: фиолетовым, тёмно-розовым, чернильно-синим. Ко мне подошёл официант, и я заказала стейк средней прожарки, лёгкий овощной салат и апельсиновый сок. Официант ушёл, и я удобно устроилась на мягком бордовом диванчике, ожидая свой заказ. В этот момент раздался звонок от Даши.

— Ну вообще автомобиль — класс! — тараторила она с восторгом. — Да ещё Porsche! Просто вау! Ты как деловая бизнес-леди! И если снять кольцо с пальца, то ты вообще будто не замужняя бизнес-леди, и можно с кем-нибудь… ну, знаешь, познакомиться, поболтать, выпить кофе…

— Да, машина просто отличная. Я и сама не ожидала, что буду в таком восторге. А насчёт кольца… Я не собираюсь его снимать. У меня же есть муж. Зачем это? — сказала я.

Да, я уехала в другую страну, не послушав его. Но изменять ему я не собираюсь. Я не из таких женщин. Если у тебя брак, то старайся сохранить его до конца жизни.

— По поводу кольца… Это была шутка, — сказала Даша. — Ну, выглядишь ты хорошо. Я серьёзно.

— Спасибо. Но твоя шутка была неуместной, — ответила я.

— Как прошёл рабочий день? — спросила она.

— Отлично. Обсуждали разные проекты, новые идеи. Работала с документами, — ответила я.

— Ну и замечательно. Классно, — сказала Даша. — Ладно, я пошла. Ещё созвонимся.

— Давай, — ответила я и отключилась.

Мне уже принесли заказ, и я наслаждалась вкусной едой. После ужина я отправилась в отель. Приняла душ, смывая с себя городскую пыль и остатки напряжения, села за ноутбук и подготовила документы на завтра — как всегда, заранее, чтобы утром не метаться между папками и не искать нужное. Потом немного почитала перед сном: не для вдохновения, а чтобы просто выгрузить мысли, дать голове отдохнуть. И легла спать. Утром проснулась рано, даже без будильника — будто город сам меня разбудил: сквозь шторы пробивался мягкий свет, а где-то вдалеке слышался ровный, спокойный гул моря. Потянулась, чувствуя, как тело отзывается на движение, бодрое, собранное, готовое к новому дню. Пошла в ванную, сделала утренние процедуры позавтракала и вышла из отеля. Выходя из отеля, на секунду заглянула в телефон. Были звонки, сообщения от мужа. Я вздохнула, но не стала открывать. «Пусть думает, что я занята. У меня и правда дела. Или пусть просто подождёт. Я не готова слушать нотации и портить себе настроение», — подумала я, убирая телефон обратно в сумку. Села в свой Porsche, завела двигатель — он ровно заурчал, будто тоже был рад новому дню. Подключила телефон, выбрала плейлист и плавно выехала с парков-

ки отеля и поехала по дороге на работу. Вдалеке всё так же слышался шум моря — ровный, спокойный, вечный. «Надо когда-нибудь его посетить, — мелькнуло у меня в голове. — Но это я ещё успею. У меня целый месяц впереди. И я хочу прожить его, наслаждаясь Испанией, её красотой, её улицами, её тихими кафе и широкими набережными. Приехала на работу, въехала на подземную парковку, вышла из машины. Закрыла её м пошла в офис. Придя в свой кабинет я села в кресло закрывая глаза.

— Всё хорошо? — вдруг я услышала голос Луиса: он зашёл ко мне в кабинет, чуть наклонив голову.

Я открыла глаза и ответила

— Да, всё в порядке.

— Как машинка? — спросил он, присаживаясь на край стола и чуть улыбаясь.

— Прекрасно, — ответила я с улыбкой.

— Ну и хорошо, — сказал Луис тоже с улыбкой — — Ты, кстати, сделала документы на сегодня?

— Да, — сказала я.

— Отлично, перешли мне на почту, тогда я посмотрю, и вот поработай над этим проектом, — сказал Луис.

Я кивнула ему, а он, чуть подмигнув, вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь. И этот его короткий жест — будто он верил: у меня всё получится Так прошло несколько дней. На работе всё шло ровно: проекты, отчёты, обсуждения с Луисом, где я уже не боялась сказать «тут не сходится», а он

спокойно кивал: «Хорошо, давай проверим». Я привыкала к ритму офиса, к тому, как по-разному звучит город утром и вечером, к серебристому Porsche, который стал почти привычным. Вечерами я уезжала ужинать куда-нибудь в хорошее заведение. А Костя… Костя всё трезвонил и трезвонил. Я не поднимала трубки. Но в этот раз, когда я вышла вечером с работы, телефон снова зазвонил, и на экране высветилось его имя. Я постояла секунду у двери офиса, глядя, как закат ложится на стеклянные фасады. Глубоко вдохнула, нажала «принять».

— Почему ты не отвечаешь на звонки? Ты что, издеваешься? — возмущённо кричал он. — Я твой муж, и ты не должна игнорировать мои звонки. Почему ты молчишь?

Он хотел что-то сказать, но я сбросила звонок. Не люблю разговаривать с ним на повышенных тонах — от этого внутри всё сжимается. Я вздохнула, села в свой Porsche и помчалась по улице, и заехала поужинать, потом отправилась в отель. По дороге Костя снова звонил, но я сбросила звонок. Приехав в отель там, я сходила в бассейн потом вернулась в номер, постояла немного на балконе: внизу город жил своей ночной жизнью, где-то смеялись, играла тихая музыка, пахло морем. После приняла душ, надела мягкий халат, легла в кровать и включила фильм на ноутбуке. Он оказался неожиданно интересным и уснула я в два часа ночи. Наступил следующий день. Солнечные лучи приятно пробивались сквозь шторы, ложились тёплыми полосами на пол, на

подушку, на край одеяла. Я встала, потянулась — и улыбнулась: выходной, торопиться некуда, на часах около двенадцати. Пошла в ванную, потом вернулась в номер и заказала себе завтрак: блины с джемом и кофе. Когда в дверь постучали, я взяла поднос, поставила его на столик у окна и начала есть. Каждый кусочек был маленьким удовольствием: тёплый блин, сладкий джем, горячий кофе, вид на город, который уже не казался чужим. Телефон снова вибрировал — это был Костя. Я не отвечала. Просто сидела, ела. После приёма пищи я посидела ещё минуту, глядя, как солнечные лучи скользят по столу, по пустой тарелке, по кружке из-под кофе. И вдруг подумала: а не сходить ли на пляж, не искупаться ли в море? Я надела бикини, сверху накинула сарафан, собрала пляжную сумку. Надела очки, панамку, обула шлёпки, взяла ключи — и вышла из отеля. Села в свой Porsche, завела двигатель. Он привычно заурчал, будто тоже был рад, что сегодня мы едем не в офис, не по делам, а к морю. Море было недалеко. Припарковавшись, я пошла на пляж. Там было много народа: кто-то загорал, вытянувшись на шезлонге и закрыв глаза; кто-то купался, нырял, смеялся; кто-то играл в волейбол. Дети бегали и визжали, строили куличики из песка прямо у кромки воды — волна подходила, смывала их, а они смеялись и тут же начинали строить новые. В этом было столько чистой радости, что я невольно улыбнулась. Я заняла свободный шезлонг, положила сумку, сняла очки, панамку, сарафан — и вдруг поняла, что не хочу просто идти

к воде. Я хочу бежать. И я побежала. Вот оно — синее, прозрачное, живое море. Я вступила ногой в воду, почувствовала, как она обнимает ступни, прохладная, солёная, настоящая. А потом пошла дальше, погружаясь всё глубже, пока волна не коснулась колен, потом бёдер, потом груди. И когда я нырнула, закрыла глаза под водой и услышала этот глухой, чистый шум — всё, что крутилось в голове последние дни, разом стихло. «Море, море!» — пронеслось у меня в голове, и я рассмеялась, вынырнув, тряхнув головой, разбрызгивая капли. Я радовалась, как ребёнок. Я продолжала плавать в море, наслаждаясь его теплом и солнечными лучами. Мне здесь нравилось, и я могла бы остаться, если бы не была замужем. Здесь спокойно, тепло и хорошо — я была счастлива. И даже не жалела, что не послушала мужа и приехала сюда одна. Накупавшись вволю, я отправилась загорать. Намазала кожу кремом, надела очки и прилегла. Но потом решила сходить за мороженым и прохладным напитком в ближайший ларёк. Я шла босиком по тёплому песку. В ларьке выбрала шоколадное мороженое и бутылочку апельсинового сока. Наслаждаясь мороженым, шла обратно. Когда вернулась на своё место, заметила, что рядом появился ещё один шезлонг. Его не было, когда я уходила. Я пожала плечами и села на свой шезлонг. Вокруг было много людей. Я доела мороженое, выпила сок и легла, подставляя тело тёплым солнечным лучам. Чувствовала себя счастливой и ни о чём не думала. Здесь для меня и работа, и отдых. Я не заметила, как

заснула. Проснувшись, я села на шезлонг, выпила сок и обратила внимание на другой шезлонг рядом. Он не был пуст: на нём лежал мужчина. Вокруг было много отдыхающих — и мужчин, и женщин. Я не могла оторвать от него взгляда. Он лежал в плавках, как и все вокруг, но моё внимание было приковано к нему. Мужчина носил очки и беспроводные наушники, у него были чёрные волосы и выразительные черты лица. На шее блестела золотая цепочка, а татуировки на боку и руке привлекали внимание. На запястье красовался браслет со звеньями. Я сидела и не понимала, почему продолжаю смотреть на него. У меня есть муж Костя, и я не из тех, кто изменяет. Но я не могла оторвать глаз от незнакомца. Его грудные мышцы, пресс и V-образная зона выдавали, что он хорошо занимается в тренажёрном зале. Мой Костя тоже спортивный, но его тело не идёт ни в какое сравнение с этим мужчиной. До чего же я докатилась — теперь сравниваю фигуры! Грудь незнакомца мерно поднималась и опускалась. Я заметила его длинные прямые пальцы с кольцом на среднем. Обручального кольца не было. Почему я на него так смотрю? Я вздохнула, отпила сок и увидела, как он начинает вставать. Быстро легла на шезлонг, надела очки, открыла книгу и бросила на него короткий взгляд. Он встал, потянулся и снова сел. Я сняла очки и решила тоже встать. Высокий, подумала я, разглядывая его фигуру. Лежала ещё десять минут, делая вид, что читаю, а он листал телефон. Мне надоело лежать — он ведь просто отдыхающий на пляже. Встала, пошла иску-

паться ещё раз, возможно, съездить в отель или перекусить.

И вдруг услышала его нежный голос:

— Привет!

Повернулась к нему и спросила:

— Это вы мне сказали?

— Да, вам, — ответил он.

— Здравствуйте, — сказала я и пошла в воду.

Глава 5

Я шла к воде, не оглядываясь, и зашла в воду, отплыла и окунулась с головой. Вынырнула, снова окунулась и вынырнула, окинув пляж взглядом. Но его больше не было видно, наверное, он ушёл. И тут я услышала голос за спиной:

— Я тоже решил искупаться.

Я перевернулась к нему он был без очков, и эти выразительные тёмно-карие глаза смотрели прямо на меня. . Его волосы были мокрыми от воды: капли стекали по лицу и по шее, оставляя тонкие дорожки, а улыбка оставалась лёгкой, красивой… и отчего-то слишком притягательной. Стоп. Что я снова его разглядываю? Так не должно быть. Я замужем. Он что, не увидел кольцо на пальце? Или просто сделал вид, что не заметил? Эта мысль кольнула, как мелкая заноза, и я поспешно пожала плечами, отплыла чуть дальше и обернулась и увидела: он поплыл за мной. Я остановилась, набралась смелости и просила:

— Вы что-то хотели?

— Да, решил познакомиться с такой очаровательной девушкой, — сказал он, и в его тоне не было ни наглости, ни давления — только лёгкая, почти игривая уверенность. Я остолбенела. Какое ещё знакомство? И он назвал меня очаровательной… Я слегка улыбнулась — сама не поняла зачем,

— а потом поспешно спрятала эту улыбку.

— Понятно, — выдавила я.

— Меня Владислав зовут, а тебя как?

— Анжелика, — ответила я.

— Приятно познакомиться. Честно, я за тобой наблюдал. Видел, как ты на меня смотрела, но делал вид, что сплю, — сказал он и чуть склонил голову, словно приглашая меня признаться в чём-то, чего я сама стеснялась.

Чёрт возьми, он видел, как я на него пялилась! Или подумает, что я пускаю слюни и хочу с ним переспать. Я почувствовала, как краснею, — жар поднялся от шеи к щекам, и мне вдруг отчаянно захотелось нырнуть под воду и не всплывать хотя бы минуту, чтобы он не видел этого предательского румянца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.